

Во-вторых, все больше на передний план в условиях информационного общества выходит проблема технологической просвещенности. Вследствие этого увеличивается шанс распространения конфиденциальных сведений. Из наиболее распространенных примеров можно выделить фишинг и компрометацию корпоративной почты. Причем в большинстве случаев при должном уровне знаний миновать опасность сложности не представляет. Кроме того, имеет место быть как неосторожность персонала, так и его намеренные действия, направленные на распространение коммерческой тайны. Таким образом, мы приблизились к вопросу лояльности. В последние несколько десятилетий произошли изменения в условиях труда и, как следствие, в степени лояльности работника, что повысило вероятность нарушения психологического договора. Лояльность сотрудников к своему работодателю зависит от размеров предприятия. Статистические данные свидетельствуют о том, что почти 80 % работников малых и средних предприятий лояльны к своим предприятиям, тогда как в крупных компаниях этот показатель составляет менее 50 %. В связи с этим возникает необходимость привлечения технических специалистов, которые смогут в полной мере обеспечить сохранность конфиденциальных данных в случае попытки их распространения.

Подводя итог, можем отметить, что некоторые вопросы, возникавшие в сфере коммерческой тайны, урегулированы Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне», в котором она была определена как не относящаяся к объектам интеллектуальной собственности, что разрешило вопрос ее природы. Что касается практических вопросов, связанных с эффективностью методов обеспечения коммерческой тайны, считаем необходимым принимать меры по увеличению уровня осведомленности персонала, имеющего отношение к коммерческой тайне, а также расширению штата технических специалистов, располагающих знаниями в сфере технологий, которые будут способствовать обеспечению сохранности конфиденциальных сведений, представляющих собой коммерческую тайну.

Романовский А. А.

**НЕДОСТАТКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕСЕКАТЕЛЬНОГО СРОКА
ОРГАНОМ, УПОЛНОМОЧЕННЫМ НА ВЕДЕНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА**

Романовский Александр Александрович, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.romanovsaa@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Самарин В. И.

Белорусский законодатель в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) связал возможность привлечения лиц к административной ответственности с истечением сроков со дня обнаружения и совершения административного правонарушения

(ст. 7.6). В настоящей публикации остановимся на анализе категории «дата обнаружения административного правонарушения» с учетом его обнаружения органом, уполномоченным на ведение административного процесса (далее – орган) в соответствии со ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП).

Содержание понятия «обнаружение административного правонарушения» в законодательстве Республики Беларусь отсутствует, в целях его правильного применения обратимся к таким категориям, как «поводы и основания» для начала административного процесса.

В ч. 1 ст. 9.1 ПИКоАП определены возможные поводы к началу административного процесса, которые носят формально-технический характер. Конкретные требования к их оформлению в отношении заявления физического лица (далее – заявление) и сообщения должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации (далее – сообщение) определены в ст. 9.2 и 9.3 ПИКоАП соответственно.

Законодатель не установил конкретные требования к применению такого повода к началу административного процесса, как непосредственное обнаружение признаков административного правонарушения судом, органом. Обращаясь к буквальному содержанию понятия «обнаружение» и возможности органа действовать в пределах полномочий, предусмотренных законодательством, можно сделать вывод, что, например, при рассмотрении обращений граждан, должностное лицо может обнаружить признаки административного правонарушения и зафиксировать данный факт внутренним документом (например, в невоенизированных организациях – докладной запиской). Аналогичный алгоритм работы – путем составления соответствующего рапорта – установлен в системе органов Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Основаниями для начала административного процесса в соответствии с ч. 2 ст. 9.1 ПИКоАП являются: «... достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения, предусмотренного Особенной частью КоАП, ...». Анализируя их содержание, можно предположить, что законодатель именно с ними связывал факт обнаружения административного правонарушения. Таким образом, с учетом понятия поводов (в части непосредственного обнаружения) и оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 ПИКоАП, сомнений относительно установления даты обнаружения административного правонарушения нет, однако указанное не распространяется на такие поводы, как заявление и сообщение.

КоАП содержит достаточно много составов административных правонарушений, носящих формальный характер, что в действительности говорит о том, что все необходимые сведения для обнаружения состава административного правонарушения могут быть отражены и подтверждены прилагающимися к заявлению или сообщению материалами, однако при этом в ПИКоАП отсутствуют конкретные формы фиксации факта обнаружения оснований для начала административного процесса, влекущие для лица, в

отношении которого поступило заявление или сообщение, смещение сроков со дня обнаружения на более позднее время, что непосредственно затрагивает его интересы.

Аналогичным образом можно проанализировать ситуацию со стороны органа. Ни ПИКоАП, ни КоАП не содержат конкретных сроков, до истечения которых поступившее заявление или сообщение подлежит оценке должностным лицом. В действительности можно столкнуться с ситуацией, когда в связи с перегруженностью должностных лиц оценка конкретного материала откладывается, что, исходя из формулировки оснований для начала административного процесса и отсутствия формы фиксации, может повлечь освобождение лиц от административной ответственности в связи с истечением сроков со дня обнаружения административного правонарушения и не позволит достичь целей административной ответственности, предусмотренных ст. 4.1 КоАП.

Таким образом, целесообразным видится закрепить в ПИКоАП конкретные сроки оценки поводов и форму фиксации наличия оснований для начала административного процесса, что в совокупности регламентирует деятельность органов, устранив спорные ситуации относительно установления даты обнаружения и будет способствовать защите интересов сторон.

Смирнова Д. В.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И АВТОМАТИЗАЦИИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ

*Смирнова Дарья Викторовна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,*

*Научный руководитель: заместитель декана по идеологической
и воспитательной работе юридического факультета Сухопаров В. П.*

В последние десятилетия развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) стало одним из самых значительных достижений науки и техники. Однако с ростом применения ИИ в различных сферах человеческой деятельности возникает необходимость в более глубоком понимании этических аспектов, связанных с его использованием. Понятие этики в сфере искусственного интеллекта охватывает широкий спектр вопросов, включая ответственность разработчиков, прозрачность алгоритмов, защиту данных и влияние на общество.

В эпоху цифровых технологий конфиденциальность личных данных становится одной из наиболее актуальных проблем. Сбор и обработка персональных данных без согласия пользователей представляют собой серьезное нарушение этических норм и прав человека. Многие компании и организации используют алгоритмы и системы для автоматического сбора информации о пользователях, зачастую не информируя их о целях и